
РЕЦЕНЗИИ

Александра Мартыненко

«КОМАНДНЫЙ ЗАБЕГ»: ОБ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ НЕРАВЕНСТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чернова Ж., Шпаковская Л. (2023) Путевка в жизнь: Социологические эссе об образовании, классовом неравенстве и социальном исключении в России. СПб: Издательство ЕУСПб. 224 с. ISBN 978–5–94380–359–8

Цитирование: Мартыненко А. (2024) «Командный забег»: об образовательном неравенстве в современной России. Рецензия на книгу: Чернова Ж., Шпаковская Л. (2023) Путевка в жизнь: Социологические эссе об образовании, классовом неравенстве и социальном исключении в России. СПб: Издательство ЕУСПб. 224 с. ISBN 978–5–94380–359–8. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (2): 363–369.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-363-369

Иван Иллич, педагог и философ, назвавший один из своих главных трудов «Освобождение от школ», сравнивал доступ к образованию с лотереей, в которой шансы неравны для всех: некоторые неизбежно получают лучшие образовательные возможности, чем другие. В современном обществе крепка вера в то, что успех в жизни зависит от успеха в школе, а образование создает высокие ожидания детей и родителей относительно будущего. Также главенствует мнение, что любые неудачи на жизненном пути связаны с недостатком образования (Иллич 2006: 53). Иллич использует

Александра Мартыненко – м.л.н.с., Институт лингвистических исследований РАН, Лаборатория антропологической лингвистики; исследователь, Центр гуманистической урбанистики УР ЕУСПб, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: amartynenko@eu.spb.ru

религиозные метафоры, чтобы подчеркнуть, как образование влияет на восприятие себя у детей. Например, дети верят, что если они не будут следовать предписанному пути (посещать школу), то будут наказаны и окажутся в «геенне» – символической трущобе (Иллич 2006: 53).

Этот взгляд философа удачно совпадает с детальным анализом образовательных и жизненных треков молодых людей из семей среднего класса и выпускников детских домов, представленным в книге Жанны Черновой и Ларисы Шпаковской «Путевка в жизнь: Социологические эссе об образовании, классовом неравенстве и социальном исключении в России». Общедоступное школьное образование, согласно конвенциональному представлению, обозначенному И. Илличем, предлагается рассматривать как справедливую возможность социального лифта для учеников, независимо от их положения, однако оно же продолжает воспроизводить неравенство. Этот замкнутый процесс неизменно привлекает интерес социальных ученых, и авторы рецензируемой книги раскрывают механику воспроизводства образовательного неравенства на российском материале. Ж. Чернова и Л. Шпаковская, по аналогии с «лотереей», используют выражение «образовательная гонка», в которой линия старта, дистанция забега и финиш заранее установлены классовыми диспозициями детей.

И. Иллич указывает на парадокс образовательной «лотереи», проигрыв в которой приписывается конкретному ребенку. «Образовательная гонка» также основывается на мифе об индивидуальных усилиях в достижении образовательного успеха. Усилия конкретного индивида представляются ключом к социальной мобильности. Во время полевой работы в качестве сотрудника органов опеки мне не раз приходилось слышать: «Государство столько дает этим детям, а они упускают все шансы». Почему и как эти «шансы» оказываются «упущенными», и как ответственность за образовательную эксклюзивность выпускников детских домов переходит из институциональной плоскости в индивидуальную, наглядно показывают авторы книги.

Исследовательницы сравнивают социальную организацию перехода ко взрослой жизни двух групп молодых людей: выпускников российских престижных («селективных») университетов и выпускников детских домов, которые попадают в систему среднего профессионального образования. Внимание исследовательниц привлекает не столько разница в экономическом неравенстве, сколько то, с какой стартовой позиции ребенок начинает образовательную гонку. Главный вопрос, который ставят перед собой авторы: какую роль в процессе перехода ко взрослой жизни играет семья и сотрудники системы государственной заботы о детях?

С ребенком из образованного городского среднего класса «бежит» целая команда поддержки: семья, учителя из тщательно выбранных родителями школ, репетиторы. В случае детей, оставшихся без попечения родителей, дистанция образовательного забега сокращается из-за тех, кто находится на беговой дорожке вместе с ними: персонал детского дома,

сотрудники учреждений среднего профессионального образования, чиновники различного уровня и социальные работники.

Важным концептом для авторов книги становится «охлаждение» (*cooling out*), предложенным Ирвингом Гоффманом (Goffman 1952). В исследованиях образования этот концепт используется для описания процесса, при котором с помощью различных агентов ученик принимает на себя роль «плохого» и социально неуспешного индивида (стр. 166). Обратный процесс, происходящий в семьях среднего класса, можно вслед за некоторыми исследователями назвать «подогреванием» (*warming up*) (Alexander et. al 2008; Brown 2018). Ребенок из образованной семьи среднего класса, не обладая блестящими образовательными успехами или талантами, может нормализовать свой биографический трек за счет родительской помощи: социального, финансового и культурного капитала родителей. Выпускникам детских домов, напротив, необходимо либо заранее быть одаренным для получения индивидуализированного образования (то есть образования с учетом их склонностей и увлечений), либо адаптироваться под те треки, которые им предлагает «охлаждающая» образовательные притязания государственная система.

Книга состоит из трех частей, последовательно погружающих читателей в теоретический и эмпирический контекст исследования. Первая часть описывает основные теоретические подходы к понятиям «взросление», «родительство», «социальное воспроизводство». Авторы также уделяют место рефлексии собственной позиции при описании методологии исследования: их сверхчувствительное отношение к социально-депривированным детям из детских домов, экстраполяция стиля жизни среднего класса на широкие социальные контексты и непосредственное участие в образовательном процессе в качестве преподавателей «селективных» университетов. Рефлексия авторов смещает фокус исследования с конкретных групп детей на тех, кто стоит рядом с ними во время перехода к самостоятельной жизни.

Вторая часть книги посвящена ключевым элементам перехода ко взрослости детей из образованного городского среднего класса, роли семьи в процессе этого перехода, а также дискурсивному оформлению образовательных треков молодых людей в соответствии с представлениями о респектабельности. Ж. Чернова и Л. Шпаковская специально указывают на разницу не в финансовом, а в культурном капитале родителей из образованного среднего класса, который становится основным двигателем образования детей. Часто семьи рабочего класса могут иметь больший доход, чем семьи работников интеллектуального труда, однако культурный капитал последних заставляет их приоритизировать ценность инвестиций в образование. При этом выпускники детских домов, обеспеченные финансовыми накоплениями от государства, в сохранившейся с советских времен системе альянса учреждений государственной заботы и профессиональных училищ, даже имея экономическое преимущество, попадают на стандартизированные образовательные треки.

Однако главной классовой привилегией, проводящей границу между детьми из среднего класса и выпускниками детских домов, становится возможность выбора и длительность процесса «поиска себя», культивируемого и поддерживаемого семьями образованных горожан, и отсутствие подобной возможности у детей, оставшихся без попечения родителей. Можно сказать, что сам процесс «поиска себя», прерывистый образовательный трек и индивидуализация обучения также становится стандартизированным этапом в жизни детей среднего класса. Это подтверждается материалами интервью с выпускниками селективных вузов, в которых они оформляют биографические нарративы таким образом, чтобы выбор образования и работы представлялся как осознанный и сделанный на основе индивидуальных усилий.

Полезным для авторов рецензируемой книги представляется понятие эстетики класса, которое также может влиять на выбор образовательных траекторий детей из среднего класса (Liechty 2003; Brosius 2012). Многие представители среднего класса готовы пожертвовать высокооплачиваемой и престижной профессией в пользу «красивых» и редких специальностей, чаще всего гуманитарного профиля – таких как филолог, философ, куратор, культуролог. Подобное образование не гарантирует быстрого выхода на рынок труда или высокого дохода, но соответствует эстетическим критериям среднего класса. Выбор широких гуманитарных специальностей обуславливается уверенностью молодых людей в длительной поддержке семьи, о чем авторы говорят при анализе биографических кейсов выпускников факультета Б «селективного» вуза. Родители рабочего класса, а также ответственные за обучение детей из детских домов взрослые более прагматично относятся к выбору профессии, стараясь сократить неуверенность в устройстве молодых людей на рынке труда за счет получения конкретной специальности.

На основе анализа жизненных траекторий выпускниц престижных университетов исследовательницы выдвигают тезис о связи образования и преимуществах на брачном рынке (с. 114). Однако, на мой взгляд, этот тезис впоследствии не находит достаточного подтверждения в материалах интервью и конкретных жизненных кейсах, он требует дополнительной разработки. Таким же образом из повествования выпадает раздел о репродуктивных стратегиях представительниц этого класса. Безусловно, такие стратегии тесно связаны с образовательными и карьерными планами, однако рождение детей и планирование семьи остаются вне фокуса внимания при исследовании биографий выпускников детских домов, что несколько нарушает симметрию социологического анализа.

В третьей части, посвященной переходу ко взрослой жизни выпускников детских домов, авторы описывают противоречие государственной политики по расширению образовательных возможностей для детей, оставшихся без близких: по сути «расширение» оказывается «сужением» и ограничивает выбор, предлагая стандартные образовательные треки будущей специализации. На примере трех кейсов выпускников детских

домов авторы демонстрируют роль гейткиперов, участвующих в процессе «охлаждения». Используя терминологию Майкла Штейна (Stein 2006), исследовательницы разделяют траектории выпускников детских домов на «движение вперед», «адаптацию» и «скатывание» (стр. 185). Преодолеть «скатывание» молодых людей и удержать их на более успешных социальных траекториях помогает минимальная индивидуализация и внимание к ним со стороны взрослых: педагогов, тренеров, соседей.

Глобальный тренд на индивидуализацию образования и раскрытие потенциала каждого ребенка, декларируемый на уровне государственной политики, вступает в конфликт со старыми педагогическими моделями и способами организации жизни детей в системе институализированной заботы. Авторы удачно определяют это явление как «институциональный бриколаж», представляющий собой соединение риторики внимания к каждому ребенку с практиками массового образования для воспитанников по системе «школа – СПО». В качестве одного из примеров институционального бриколажа Ж. Чернова и Л. Шпаковская приводят практику профориентации, которая представляется сотрудникам детских домов удачным решением для индивидуализации при одновременном сохранении стандартного трека образования для подопечных. Действительно, фокусирующаяся на склонностях и особенностях учеников, но закованная в форматы сухих тестов и ориентирующая на получение именно среднего профессионального образования, профориентация подтверждает образовательный маршрут, который предлагают выпускникам детских домов сотрудники образовательных учреждений – учебу в колледжах.

Для понимания ограничений, возникающих в процессе перехода ко взрослой жизни выпускников детских домов, важно проанализировать и различные бюрократические препятствия. Например, договоры о социальной помощи после выпуска из детского дома могут быть подписаны только с добровольного согласия молодых людей. Один из социальных работников профильного бюджетного учреждения говорил мне, что этот добровольный акт становится препятствием для полноценной работы с выпускниками. Неорганизованный, резкий переход к самостоятельной жизни, получение доступа к накопленным средствам, а также желание выйти из-под постоянного контроля взрослых, заставляют детей из детских домов избегать вмешательства в свою жизнь очередных представителей государства.

Исследовательницы уделяют внимание стремлению родителей среднего класса создать для своих детей «социально однородную среду» (стр. 99). В этой связи важно учитывать роль сверстников в процессе перехода к взрослой жизни, то есть представителей той самой однородной среды, которая будет разной для этих двух групп молодых людей. Культура сверстников (*peer-culture*) также оказывает сильное влияние на выбор будущего образования и формирует определенные наклонности детей. Они оказываются не только реципиентами социальных установок взрослых или

образовательного учреждения, но и сами могут выступать агентами «охлаждения» или «подогревания» образовательных амбиций. Это особенно важно для детей, воспитывающихся в детских домах, где референтной группой становятся сверстники, формирующие собственную культуру, внутри которой может нормализовываться образование именно в учреждениях СПО, а личные амбиции отдельных детей «охлаждаться» из-за желания соответствовать нормам коллектива. Точно так же для детей, которые получают образование в «хороших» школах, мнение одноклассников и примеры образования и карьеры выпускников могут влиять на выбор профессии.

Ж. Чернова и Л. Шпаковская обозначают глобальный тренд длительного образования (*long-life education*), который требует от индивидов быть гибкими и готовыми к постоянному получению новых знаний (стр. 129). Возможно авторам будут также полезны размышления философа Яна Масскеляйна, который предлагает термин «обучающееся общество» (*learning society*), характеризующееся императивом постоянного обучения и социальной эксклюзии тех, кто отстает в этом процессе (Masschelein 2001). Весь биографический трек индивида оказывается непрерывным обучением, что вполне вписывается в нарративы выпускников селективных вузов, указывающих на необходимость «постоянно развиваться».

Публикация вносит вклад в дискуссию о возможностях и ограничениях выбора образовательных треков современных молодых людей, позволяет в деталях увидеть механизм воспроизводства неравенства. Кроме того, книга позволяет увидеть ключевые точки «охлаждения» образовательных стратегий выпускников детских домов.

Список источников

- Иллич И. (2006) *Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир*. М.: Просвещение.
- Alexander K., Bozick R., Entwisle D. (2008) Warming Up, Cooling Out, or Holding Steady? Persistence and Change in Educational Expectations after High School. *Sociology of Education*, 81 (4): 371–396.
- Brosius C. (2012) *India's Middle Class: New Forms of Urban Leisure, Consumption and Prosperity*. L.: Routledge.
- Brown R. (ed.) (2018) *Knowledge, Education, and Cultural Change: Papers in the Sociology of Education*. L.: Routledge.
- Goffman E. (1952) On Cooling the Mark Out: Some Aspects of Adaptation to Failure. *Psychiatry*, 15 (4): 451–463.
- Liechty M. (2003) *Suitably Modern: Making Middle-Class Culture in a New Consumer Society*. Princeton: Princeton University Press.
- Masschelein J. (2001) The Discourse of the Learning Society and the Loss of Childhood. *Journal of Philosophy of Education*, 35 (1): 1–20.
- Stein M. (2006) Young People Aging Out of Care: The Poverty of Theory. *Children and Youth Services Review*, 28 (4): 422–434.

Aleksandra Martynenko

**'TEAM RACE':
ABOUT EDUCATIONAL INEQUALITY IN MODERN RUSSIA**

Chernova Zh., Shpakovskaya L. (2023) Putevka v zhizn': Sociologicheskie esse ob obrazovanii, klassovom neravenstve i social'nom isklyuchenii v Rossii [A Start in Life: Sociological Essays on Education, Class Inequality and Social Exclusion in Russia]. Saint Petersburg: EUSP Publishing House. 224 p. ISBN 978-5-94380-359-8

Citation: Martynenko A. (2024) 'Team Race': About Educational Inequality in Modern Russia. Book Review: Chernova Zh., Shpakovskaya L. (2023) Putevka v zhizn': Sociologicheskie esse ob obrazovanii, klassovom neravenstve i social'nom isklyuchenii v Rossii [A Start in Life: Sociological Essays on Education, Class Inequality and Social Exclusion in Russia]. Saint Petersburg: EUSP Publishing House. 224 p. ISBN 978-5-94380-359-8. *Zhurnal issledovanií sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (2)363–369.:

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-363-369

References

Alexander K., Bozick R., Entwisle D. (2008) Warming Up, Cooling Out, or Holding Steady? Persistence and Change in Educational Expectations after High School. *Sociology of Education*, 81 (4):371–396.

Brosius C. (2012) *India's Middle Class: New Forms of Urban Leisure, Consumption and Prosperity*. L.: Routledge.

Brown R. (ed.) (2018) *Knowledge, Education, and Cultural Change: Papers in the Sociology of Education*. L.: Routledge.

Illich I. (1972) *Deschooling Society*. N.-Y.: Harper & Row.

Goffman E. (1952) On Cooling the Mark Out: Some Aspects of Adaptation to Failure. *Psychiatry*. 15 (4):451–463.

Liechty M. (2003) *Suitably Modern: Making Middle-Class Culture in a New Consumer Society*. Princeton: Princeton University Press.

Masschelein J. (2001) The Discourse of the Learning Society and the Loss of Childhood. *Journal of Philosophy of Education*, 35 (1): 1–20.

Stein M. (2006) Young People Aging Out of Care: The Poverty of Theory. *Children and Youth Services Review*. 28 (4):422–434.

Aleksandra Martynenko – Junior Researcher, Institute of Linguistic Research of the Russian Academy of Sciences, Laboratory of Anthropological Linguistics; Researcher, Center for Humanistic Urban Studies UP EUSP, St. Petersburg, Russian Federatio. Email: amartynenko@eu.spb.ru